

– Тогда кто же эти три человека, которых ты встречал раньше? – с любопытством спросила Хейер Клемент.

– Ты же понимаешь, что я не могу этого сказать. Если бы я это сделал, то обидел бы кучу людей, – сухо улыбнулся Роберт.

Хейер Клемент не могла сдержать своего любопытства, но как бы она ни спрашивала, Роберт Спайсен просто отказывался это говорить.

– Но Лу Ман действительно обладает каким-то особым очарованием. В их спектакле только что она не была первой, кто вышел на сцену, но в тот момент, когда она появилась, всеобщее внимание было непреодолимо привлечено к ней. Как судьи, мы, безусловно, не должны пренебрегать игрой других актеров, но каждый раз, когда я смотрела на выступление других людей, я по-прежнему отчетливо ощущала ее чрезвычайно сильное присутствие. На этот раз команда Национальной киноакадемии блестяще победила также и из-за этого фактора, который заставил нас из-за одной артистки невольно игнорировать недостатки в игре остальных, – вынуждена была признать Хейер Клемент.

– Все, вероятно, потому, что они много репетировали, поэтому у них появилось интуитивное взаимопонимание. Всякий раз, когда их недостатки на сцене, которые не могут быть исправлены за такое короткое время, должны были вот-вот проявиться, Лу Ман всегда умудрялась умело переключать внимание на себя, сводя к минимуму промахи других в максимально возможной степени, – улыбнулась Хейер Клемент и покачала головой. – Я была на самом деле ошеломлена игрой Лу Ман и плавным течением этого завораживающего спектакля, поэтому не смогла по-настоящему беспристрастно оценить выступление каждого из команды. Только теперь я поняла, что в этом и была их стратегия.

– В таком случае ты должна понимать, что я имею в виду, когда говорю о присутствии Лу Ман на сцене, – кивнул Роберт Спайсен. – Она очень хорошо разбирается в своем ремесле. Когда ее товарищи давали блестящее представление, она могла легко уменьшить свое присутствие, чтобы подчеркнуть игру своего партнера. Когда другая сторона действительно не могла удержаться на уровне, она мгновенно переключала внимание зрителей обратно на себя. Это не то, что может сделать каждый актер, будь то его собственная актерская игра или мгновенное трезвое оценивание течения спектакля. Даже если артист достаточно квалифицирован, не каждый сможет повернуть такой трюк, даже будучи полностью готовым вытянуть игру другого артиста.

– Ты абсолютно прав, – сразу согласилась Хейер Клемент. – Мы как раз наблюдали подобное при выступлении одной из предыдущих команд. Там студент даже не был настолько опытным и все же всеми правдами и неправдами стремился перетянуть внимание на себя, подставляя партнера. Конечный результат от этого стал только еще хуже.

Они шли вместе с ректором Лю и не разговаривали тайком, чтобы намеренно не привлекать внимания. В любом случае, в этих словах нечего было скрывать.

Когда ректор Лю и другие слышали их обмен мнениями, ректор Чжан был очень удивлен. Он никогда бы не подумал, что они дадут настолько высокую оценку актерскому мастерству Лу Ман.

\*\*\*

Тем временем Лу Ман даже не подозревала, что Роберт Спайсен и Хейер Клемент все еще обсуждали ее после того, как ушли.

Она со всей семьей направилась к выходу, чтобы пойти вместе поужинать. Когда они добрались до автостоянки, Лу Ман, естественно, направилась к машине Хана Чжуоли.

Старички приехали в своей машине с личным шофером.

Шэнь Нуо сегодня тоже взяла водителя. Она улыбнулась и сказала:

- Когда я направлялась сюда, я заехала за старшей невесткой. Лие, ты поедешь со мной или теперь сядешь в машину Чжолиня?

Линь Лие в ответ рассмеялась:

- Я лучше поеду с тобой. Мы можем вдвоем еще немного поболтать о конкурсе. Если я поеду с Чжолинем, о чем я смогу с ним поговорить?

- Верно подмечено, - кивнула Шэнь Нуо и улыбнулась.

Линь Лие повернулась и спросила Ши Сяоя:

- Сяоя, что скажешь? Ты сядешь в машину Чжолиня или поедешь с кем-то из нас?

Ши Сяоя определенно не могла ехать в машине Хана Чжуоли и Лу Ман. Разве она не чувствовала бы себя третьей лишней?

Она бы также не могла сесть в одну машину с двумя старейшинами; давление было бы слишком велико. Хотя старая мадам Хан была очень дружелюбна и приветлива, девушка все еще сильно нервничала в ее присутствии, не говоря уже о робости перед старым мастером Ханом.

Что касается Линь Лие и Шэнь Нуо...

Ши Сяоя растерянно посмотрела на них и почувствовала себя немного неуверенно, но тут вдруг вмешался Хан Чжолинь:

- Она поедет в моей машине. - Он решил проблему Ши Сяоя одним предложением.

- Хорошо, тогда так и сделаем. - Старая мадам Хан боялась, что Ши Сяоя начнет возражать, и быстро потащила старого мастера Хана за собой к их машине. - Тогда позже встретимся в «Шень Юэ» и поужинаем там сегодня.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1628723>